

РОБЕРТ ГРЕЙСМИТ

ЗОДИАК

НЕПОЙМАННЫЙ УБИЙЦА

true crime | настоящие преступники

Настоящие преступники

Роберт Грейсмит

Зодиак. Непойманный убийца

«РИПОЛ Классик»

1976

УДК 82/89
ББК 84(7Сое)6

Грейсмит Р.

Зодиак. Непойманный убийца / Р. Грейсмит — «РИПОЛ
Классик», 1976 — (Настоящие преступники)

ISBN 978-5-386-12156-3

Документальный рассказ о страшном серийном убийце, скрывавшемся под именем Зодиак и терроризировавшем Америку с 1966 по 1981 год. Книга написана на основе журналистского расследования, предпринятого Робертом Грейсмитом.

УДК 82/89
ББК 84(7Сое)6

ISBN 978-5-386-12156-3

© Грейсмит Р., 1976
© РИПОЛ Классик, 1976

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
1	11
2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Роберт Грейсмит

Зодиак

Памяти отца, с любовью к матери, Дэвиду, Аарону, Марго, Пенни и, в особенности, к Памеле

*Для меня убить – что выйти прогуляться. Если мне хотелось убить, я выходил и убивал. Я их и за людей-то не считал.
Генри Ли Лукас, серийный убийца, 1984*

*Наши безумцы ждут...
Лидер ближневосточных террористов, 1978*

ROBERT GRAYSMITH
Zodiac

Издательство выражает благодарность литературному агентству Nova Littera SIA за содействие в приобретении прав

Text Copyright © 1976 by Robert Graysmith
© Балаян Ю. А., перевод на русский язык, 2018
© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

От автора

Выражаю признательность инспектору полиции Дэйву Тоски, а также Шервуду Моррилу, Полу Эйвери, Хербу Кену, Марго Сент-Джеймс и «Аул-энд-манки корпорейшн». Особая благодарность – редактору Ричарду Мареку за глубокие, вдумчивые указания относительно того, как лучше построить эту книгу.

Предисловие

Между Джеком-Потрошителем и Сыном Сэма не было в истории преступного мира фигуры, вызывающей больший ужас, нежели Зодиак. С 1968 года этот серийный убийца, облаченный в черный капюшон палача, терроризировал окрестности Сан-Франциско, рассылая в редакции газет издевательски-насмешливые письма и применяя хитроумные коды, оказавшиеся не по зубам профессионалам ЦРУ, ФБР и АНБ.

В качестве политического карикатуриста «Сан-Франциско кроникл», крупнейшей газеты Северной Калифорнии, я имел доступ ко всем материалам, поступавшим в редакцию, – к каждому письму, к каждой шифровке, к каждому клочку окровавленной одежды очередной жертвы. Поначалу я испытывал настоящие потрясения – поражали чисто внешние характеристики этих посланий, но со временем во мне созрела решимость распутать загадочный клубок, найти ниточку к личности убийцы, выйти на него. Когда выяснилось, что эта задача мне не по силам, я решил хотя бы собрать и обобщить всю доступную информацию, чтобы облегчить работу по обезвреживанию преступника.

И тут я сразу же натолкнулся на препятствия. Во-первых, подозреваемые по делу и немногие уцелевшие жертвы оказались рассеяны по разным городам Соединенных Штатов. Испуганные свидетели скрывались, меняли фамилии (до шести раз!); одну из свидетельниц я смог обнаружить, тщательно изучив почтовую марку на рождественской поздравительной открытке. Во-вторых, убийца орудовал в разных округах Калифорнии, управления полиции которых, движимые ревнивым недоверием к соседям, не спешили делиться друг с другом ценными данными. Я сводил воедино сведения, полученные из разных округов, из гаражей, учетные документы которых оказались «в частных коллекциях»; мне доводилось спасать информацию от неминуемого уничтожения – и из всего этого многообразия данных постепенно начала вырисовываться личность Зодиака.

К 1975 году, через несколько лет работы над этой темой, я обнаружил случаи убийств, в которых Зодиак оказался вне подозрения. Выяснилось также, что одна из ранних его жертв знала настоящее имя убийцы. Эта женщина погибла, пытаясь сдать Зодиака полиции.

Трудно, просто невозможно защититься от непредсказуемого убийцы-маньяка. Калифорния уступает по числу жертв серийных убийц лишь Нью-Йорку. Согласно данным Департамента юстиции ежегодно от руки подобных преступников обрывается от 500 до 1500 человеческих жизней.

Преступления Зодиака – не просто убийства. Его жертвы представляли для преступника источник сексуального удовлетворения, достигаемого насилием. Выслеживание и нападение играли роль полового акта. В сознании сексуального садиста Зодиака любовь и насилие связаны в неразрывное единство.

Сексуальные садисты, как и большинство серийных убийц, чаще всего отличаются хитроумием и способностью успешно скрываться от преследования и заметать следы после совершения преступлений. Хотя никто не может сказать, что именно создает жестокого серийного убийцу, многие исследователи подозревают хромосомные отклонения или психологические травмы, полученные в раннем детстве. Страх перед жестокими родителями или сверстниками ведет к мочеиспусканию в постели, за ним следуют kleptomания и издевательства над животными. Половое созревание обостряет склонность к зародившемуся садизму.

Жертвами Зодиака стали не только те, кого он убил или ранил. Одержимость убийцы повлекла за собой череду разрушенных браков, загубленных карьер, подорвала здоровье замешанных в расследование, а всего по делу привлекались в общей сложности более 2500 подозреваемых.

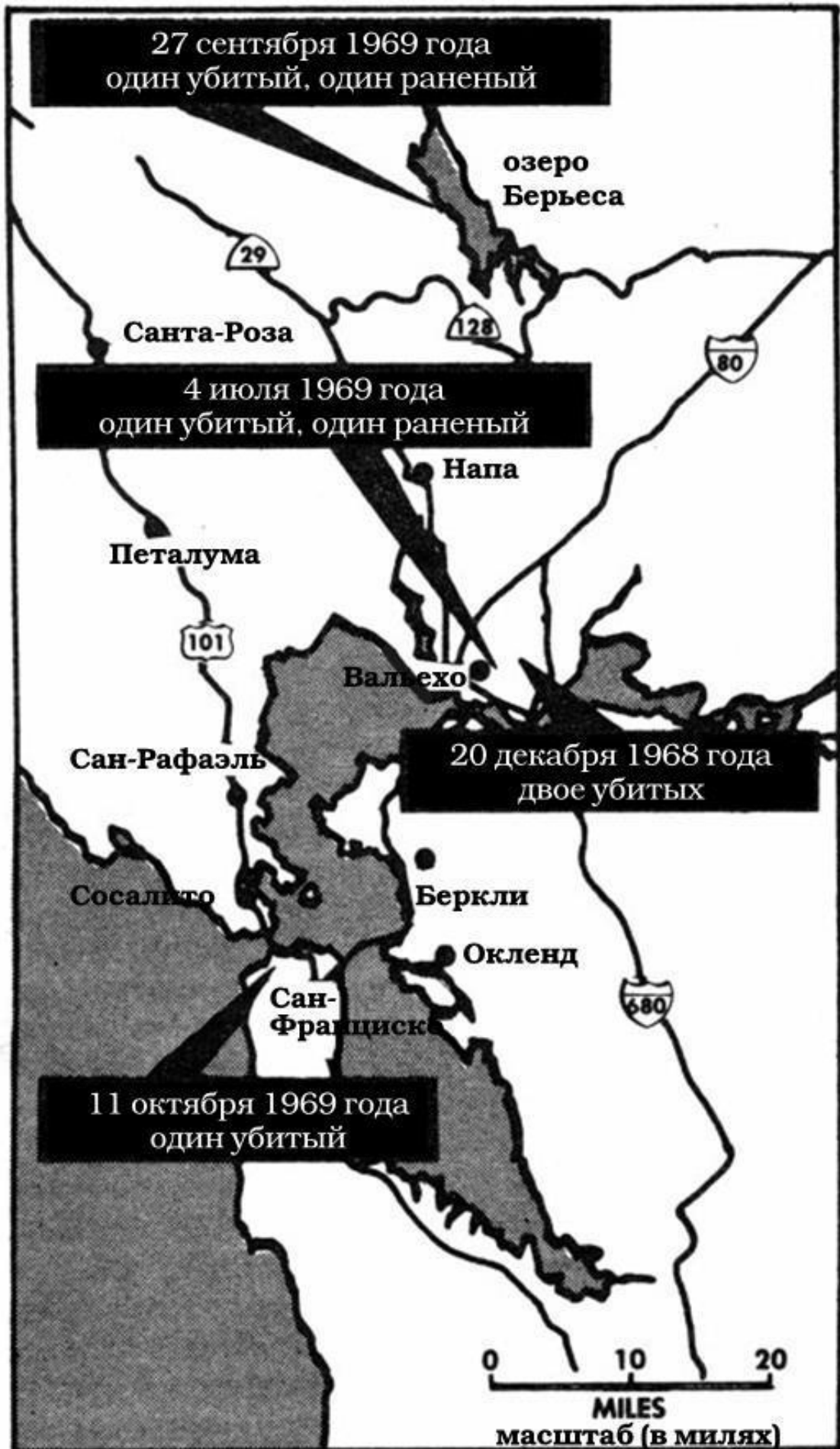
Я хотел, чтобы моя книга помогла остановить убийцу. Постепенно мне стали ясны странные символы, которыми пользовался Зодиак, я понял, как он сочинял свои письма, почему он убивал; понял даже, откуда взялся этот его символ – перечеркнутый круг, а также почему он облюбовал наряд палача.

Книга эта – отчет о двух десятилетиях противостояния маньяка и полиции, которое продолжается и по сей день. В ней обнародованы сотни скрытых ранее фактов. До сих пор полиция разрешала публиковать лишь фрагменты писем Зодиака, тогда как здесь я привожу полный текст всех посланий, направленных убийцей представителям закона.

В некоторых случаях пришлось опустить фамилии свидетелей. Они известны полиции. Изменены также имена некоторых подозреваемых, а также их личные данные (факты биографии, места проживания и тому подобное). Все эти изменения я оговорил в примечаниях. В главе об Эндру Тодде Уокере для удобства восприятия реконструирована часть диалога.

Черная магия, страх смерти, криптография, убийца в капюшоне палача, не пойманный и по сей день, таинственный человек в белом «шевроле», которого многие видели, но никто не знает, – таковы составные части грандиозной мистерии Зодиака, наиболее ужасающей истории из всех, что я когда-либо слышал.

*Роберт Грейсмит
Сан-Франциско, май 1985 г.*

Карта преступлений Зодиака в Северной Калифорнии.
Выполнена автором

1

Дэвид Фарадей и Бетти Лу Дженсен

Пятница, 20 декабря 1968 года

Дэвид Фарадей неторопливо вел машину между пологих холмов Вальехо, не обращая особого внимания на мост «Золотые ворота», на яхты и глиссеры, мелькавшие в бухте Сан-Пабло, на четкие силуэты портовых кранов и дерриков. Во время Второй мировой войны Вальехо разбух на военных заказах, население резко возросло. Это процветание оставило в наследство потомкам несколько негритянских гетто, жители которых ютились в фанерных домиках, рассадников расовой ненависти и уличной преступности, захлестывавшей и местные школы.

Семнадцатилетний Дэвид, отличник и неплохой спортсмен, недавно познакомился с шестнадцатилетней Бетти Лу Дженсен и теперь виделся с ней ежедневно. В тот день, в пять вечера, будучи в гостях у друзей на Аннет-стрит, Дэвид и Бетти Лу договорились встретиться наедине. Им предстояло первое свидание...

Ровно в шесть Дэвид сел за руль. По дороге он отвез сестру Дебби на занятия кружка «Радуга» в «Замке Пифии» на бульваре Сонома. Он высадил там сестренку в десять минут восьмого, сказал ей, что они с Бетти Лу вечером собираются на Лейк-Герман-роуд, где у друзей планируется вечеринка.

После этого молодой человек вернулся домой на Серено-драйв, в зеленый, крытый коричневой черепицей дом родителей, окруженный живой изгородью – подстриженными кустарниками, над которыми господствует громадный тополь.

В семь двадцать Дэвид уже всю готовился к свиданию. Надел голубую рубашку с длинными рукавами, коричневые вельветовые брюки, черные носки и светло-коричневые кожаные полуботинки. Застегнул на левом запястье хромированный браслет часов «Таймэкс» и сунул в правый передний карман брюк доллар и семьдесят пять центов мелочи. Прихватил чистый носовой платок и флакончик зубного эликсира. На безымянный палец левой руки надел перстень желтого металла с красным камнем. Распушил перед зеркалом челку и накинул бежевую спортивную куртку.

В половине восьмого Дэвид попрощался с родителями и вышел. Вдохнул холодный зимний воздух (температура упала до 22 градусов¹) и уселся в бежево-коричневый «рамблер универсал» 1961 года выпуска, зарегистрированный на имя матери.

Он вывел «рамблер» на Фэрграундз-драйв и направился к шоссе «Интерстейт» № 90, проехал по нему милю с четвертью, свернул на Хэйзелвуд и ровно в восемь остановился у дома номер 123 по Риджвуд.

Бетти Лу была под стать своему кавалеру – отличные отметки, безупречная репутация. Родители девушки полагали, что юная парочка направляется на рождественский певческий вечер в «Хоган Хай» – расположенную всего в нескольких кварталах от дома школу, где училась дочь.

Бетти Лу бросила последний взгляд в зеркало и поправила цветную ленту, придерживающую ниспадавшие на плечи длинные волосы. Одернула короткое лиловое платье с белыми манжетами и воротничком, оттенявшим ее большие глаза и придававшим им таинственность. Кольнула взглядом носки черных туфелек с ремешком – и навсегда покинула родной дом.

¹ По Фаренгейту, что соответствует 5, 5 градуса Цельсия. – *Примеч. пер.* 15

Выйдя на улицу, девушка нервно оглянулась. За ней постоянно шпионил влюбленный в нее одноклассник – просто не давал проходу; мать однажды обнаружила открытой боковую калитку участка. Только вчера Бетти Лу жаловалась на назойливого поклонника сестре Мелоди.

Поджидавший Бетти Лу Дэвид тем временем беседовал с Верном, отцом своей подружки. Семья Дженсенов прибыла со Среднего Запада, но сама Бетти Лу родилась в Колорадо, как и мать Дэвида.

Молодой человек помог вышедшей Бетти Лу облачиться в белую меховую шубку. Девушка поцеловала отца и пообещала вернуться не позже одиннадцати. Они уехали в двадцать минут девятого.

До школы они немного не доехали, ненадолго заглянули к Шарон, однокласснице Бетти Лу, а в девять часов распрощались и с нею, не уточнив, куда собираются далее.

Примерно в то же самое время на Лейк-Герман-роуд, на самой окраине Вальехо, двое охотников на енотов, красный пикап которых стоял на ранчо «Маршал», заметили у ворот водопроводной станции Бенишии белый четырехдверный «шевроле». Его ярко осветил фарами выезжавший из ворот станции грузовик.

В половине десятого на этом месте случилось нечто странное. Здесь ненадолго притормозил спортивный автомобиль, в котором сидели парень и девушка. Оба они вдруг заметили, что проезжавший мимо в направлении из Бенишии в Вальехо синий автомобиль, предположительно «валиант», остановился, включил белые задние огни и внезапно, но неумолимо и угрожающе попятился на их машину. Перепуганный парень сорвался с места и, сопровождаемый «валиантом», пустился наутек. Свернув к Бенишии, он увидел, что преследователь продолжает свой путь по шоссе, более не обращая на них внимания.

Ровно в десять вечера Бинго Вешер, пастух ранчо «Старый Борхес», пересчитывал свою отару восточнее водопроводной станции и тоже заметил белый «шевроле» и «форд» енотобойцев.

Бетти Лу и Дэвид выпили кока-колы в забегаловке «Мистер Эд» и свернули на Коламбус-парквей, с которого Дэвид повернул направо, на узкую и извилистую Лейк-Герман-роуд. Молодые люди миновали башни дорожно-строительной компании «SVAR», экскаваторы которой медленно пожирали бурый склон горы. Говорили, что якобы раньше здесь были и серебряные рудники, а недавно Дэвид слышал, что кто-то собирается добывать тут ртуть. Сначала дорогу густо окаймляли небольшие фермы. Днем на склонах холмов пестрели коровы, щипавшие пожухлую зимнюю траву, но сейчас фары «рамблера» выхватывали из тьмы лишь полотно дороги да голые придорожные кусты. Дэвид и Бетти Лу направлялись на восток, к так называемой уединенной аллее Любовников. Время от времени сюда наведывалась полиция, предупреждая парочки об опасности парковки в столь отдаленном месте.

Около четверти одиннадцатого Дэвид съехал с дороги вправо и остановился на гравии в пятнадцати футах от проезжей части, развернувшись радиатором к югу, около ворот № 10 водопроводной станции озера Герман. Он запер все четыре двери; шубку и сумочку Бетти Лу и свою спортивную куртку бросил на заднее сиденье, а спинки передних наклонил под углом в сорок пять градусов. Дорожное освещение в этом месте отсутствует, а огни приближающихся полицейских патрулей видно издалека, так что времени, чтобы припрятать пиво или «травку» и принять пристойный вид, вполне достаточно.

В четверть одиннадцатого мимо проехал автомобиль, в котором находилась еще одна пара – женщина и моряк. Когда через пятнадцать минут они возвращались обратно, «рамблер» стоял на прежнем месте, но уже радиатором на юго-восток.

Без десяти одиннадцать миссис Стелла Борхес прибыла на свое ранчо, расположенное точно в 2, 7 мили от места парковки «рамблера». Едва она вошла, как зазвонил телефон. Это

звонила ее мать. Они договорились, что миссис Борхес чуть позже заберет из Бенишии своего тринадцатилетнего сына.

Ровно в одиннадцать миссис Пегги Йор и ее муж Гомер прибыли на своем золотистом «гран-при» 1967 года выпуска, чтобы проверить монтаж трубопроводов, выполненных компанией мистера Йора. Миссис Йор заметила в «рамблере» молодого человека и девушку, склонившую голову на его плечо. В свете фар было видно, как Дэвид положил руки на руль.

Осмотрев монтажную площадку, мистер Йор направил машину вниз с холма и свернул к ранчо «Маршал», чтобы развернуться в направлении Бенишии. В поле, футах приблизительно в двадцати пяти, он заметил «форд» охотников. А Дэвид и Бетти Лу оставались в тех же позах.

Охотники обошли дорогу и уже сидели в машине, собираясь уезжать. Отбыли они в пять минут двенадцатого, заметив, что «рамблер» все еще стоит у ворот, радиатором к воротам.

Возможно, Бетти Лу и Дэвид обнимались, когда их фигуры осветили фары еще одного автомобиля, в отличие от остальных, не проехавшего мимо, а остановившегося справа, примерно в десяти футах. Скорее всего, влюбленные различили лишь силуэт водителя, приземистого, как окружающие холмы. Может быть, сверкнула искорка, как будто отраженная очками. На водителе была ветровка.

Два автомобиля застыли рядом.

Спустя пять минут мимо пронесся, спеша домой, рабочий нефтяной компании из Бенишии. Он заметил «рамблер», но не понял, что за автомобиль стоял рядом.

Нефтяник исчез вдаль. Ветер гнал по дороге прожухлые стебли травы.

Далее могло случиться вот что.

Вновь прибывший опустил стекло и предложил парочке покинуть машину. Молодые люди отказались. Тогда водитель в ветровке вышел из своей машины, вынул пистолет. Он заглянул в открытое окно на стороне Бетти Лу и тут же двинулся в обратную сторону вокруг «рамблера», всадив первую пулю в правое заднее стекло, вторую – в левое заднее колесо. Очевидно, он стремился выгнать молодых людей из машины через пассажирскую дверь.

Это у него получилось. Бетти Лу выскочила первой. Ее друг устремился за ней, и тут незнакомец перегнулся в открытое водительское окно, прижал ствол к верхней части уха Дэвида и нажал на спуск. Пуля разнесла череп молодого человека.

Бетти Лу закричала и устремилась к северу, в направлении Вальехо. Преследователь понесся за ней, на бегу выстрелив пять раз и ранив девушку в правую часть грудной клетки.

Несчастная рухнула в двадцати восьми футах и шести дюймах от заднего бампера «рамблера», упав на правый бок, лицом вниз. Дэвид лежал ногами к правой передней двери, едва дыша, истекая кровью.

Плотный господин вернулся в свой седан, вывел машину на узкую дорогу и покинул место преступления.

А тем временем миссис Борхес, не снимая пальто, закончила беседу с матерью. Затем она посадила в машину свекровь и дочь, и все вместе они направились в Бенишию. Когда они уходили, кухонные часы показывали 23. 10. Миссис Борхес ехала со скоростью 35 миль в час, и ей потребовалось всего 4–5 минут, чтобы добраться до места парковки «рамблера».

И тут женщину охватил ужас. Фары осветили труп Дэвида. Сначала миссис Борхес подумала, что юноша выпал из машины. Затем под желтым дорожным знаком она увидела тело Бетти Лу. Из «рамблера» все еще доносилось сонное жужжание тепловентилятора.

Миссис Борхес рванула по узкой дороге со скоростью до 70 миль в час. Возле шоссе «Интерстейт» № 680 она заметила полицейскую машину, замигала фарами и загудела, привлекая внимание. В двадцать три девятнадцать женщина сообщила полиции о том, что только что видела на дороге.

Полицейские, включив мигалку и сирену, домчались до места происшествия за три минуты. Капитан Дэниел Питта и патрульный Вильям Т. Уорнер обнаружили, что парень еще дышит, и тут же вызвали «скорую».

Осмотрели двухцветный «рамблер». Мотор чуть теплый, зажигание включено, правая передняя дверца нараспашку, остальные три и хвостовой люк заперты.

Первую гильзу калибра 0,22 обнаружили почти сразу же под правым сиденьем. На почве видимых следов из-за мороза обнаружить не удалось.

Прикрыли тело Бетти Лу. Большая лужа крови возле ее трупa натекла главным образом из носа и рта. Кровавый след тянулся к автомобилю.

Дэвид застыл лицом вверх. По темному пятну вокруг раны капитан Питта понял, что выстрел был сделан в упор. На правой щеке большая выпуклость, на руках и рукавах кровь. Уорнер обвел мелом контур тела, лежащего ногами к правой передней дверце.

Вскоре вдали показалась красная мигалка реанимационной машины. Дэвида поместили внутрь, и «скорая» унеслась, завывая сиреной; врач уже начал работу с раненым.

В двадцать три двадцать девять Питта сообщил об убийстве коронеру округа Солано Дэну Хорану. Поскольку происшествие случилось на территории, не подведомственной полиции Бенишии, он отправил донесение шерифу округа, запросил следственную бригаду.

Хоран прибыл уже ближе к полуночи вместе с доктором Байроном Сэнфордом. Хоран имел привычку вникать во все детали и принимать происходящее близко к сердцу, что привело его, в конце концов, к сердечному приступу и вынудило уйти в отставку. Тело Бетти Лу Сэнфорд после надлежащего фотографирования отправил в морг на вскрытие.

Прибывшего ранее репортера «Фэрфилд дэйли рипаблик» Томаса Д. Балмера к трупу не подпускали, и ему пришлось томиться в сторонке до прибытия шерифа, то есть до пяти минут первого.

Детектив сержант Лес Лундблад за год расследовал, как правило, два, от силы три убийства. Сейчас он стоял неподвижно, нахмурив брови и надвинув на глаза шляпу с узкими полями. Мало кто видел его без этой шляпы с тех пор, как он в 1963 году стал детективом в конторе шерифа. Казалось, Лундблад вслушивался в эфирные шумы и невнятную скороговорку полицейского радиообмена, доносившиеся из динамиков патрульных машин.

При свете карманного фонарика, автомобильных фар и прожекторов фотографов и дактилоскопистов он набросал эскиз места происшествия. Своих подчиненных, полицейских Баттербаха и Уотермана, Лундблад направил в больницу, чтобы те попытались допросить Дэвида. В ноль двадцать три они прибыли в отделение интенсивной терапии, где медсестра Барбара Лоу сообщила им, что доставленный в больницу Дэвид Фарадей скончался еще восемнадцать минут назад. Узнав о смерти пострадавшего, в больницу прибыл помощник шерифа Дж. Р. Уилсон и запечатлел на фото пленке обожженное выстрелом ухо покойного, шишку на его правой щеке и пропитанные кровью волосы.

А тем времени у озера Герман полицейские трудились над отпечатками пальцев на «рамблере», проводили замеры, которые тут же фиксировал на бумаге детектив Лундблад, и прочесывали местность в поисках возможных улик.

Полиция оцепила место происшествия и досконально его обследовала, но тем не менее не обнаружила почти никаких следов.

Возле очерченного мелом контура тела Дэвида нашли еще девять стреляных гильз, выброшенных из пистолета калибра 0, 22, вероятнее всего марки «J.C.Higgins 80» или «Hi Standard 101». Винтовочные пули в медной оболочке изготовлены «Винчестером» не ранее октября 1967 года.

На крыше автомобиля обнаружили след рикошета, перед машиной нашли очень слабые отпечатки подошв, чуть дальше – глубокий отпечаток каблука.

Один из санитаров «скорой» ужаснулся количеству крови.

– В жизни такого не видел, – покачал он головой.

– Двойное убийство с особой жестокостью, – мрачно прокомментировал Лундблад.

В четыре минуты второго Лундблад покинул место происшествия и направился в погребальную контору «Колониал Чеплз». Там он присоединился к Хорану и своим подчиненным, Баттербаху и Уотерману, наблюдавшим за осмотром тела Бетти Лу Дженсен.

Патологоанатом удалил с трупа одежду. Когда он снимал с тела девушки розовые трусики, из них выпал и подкатился к ногам Лундבלада какой-то маленький предмет. Детектив нагнулся и поднял с пола пулю калибра 0,22. Молча продемонстрировал ее присутствующим и спрятал в коробочку из-под таблеток. Забрав одежду погибшей, он отправился в управление шерифа. Баттербах и Уотерман оставались в морге до половины пятого утра.

Вскрытие Бетти Лу состоялось в полдень, Дэвида – на полтора часа позже. В тринадцать тридцать восемь патологоанатом С. Ширэй обнаружил в правой части черепа покойного убившую его пулю, сплюсненную о кости. Пулю обернули ватой и направили детективу Лундбладу.

Всего обнаружили семь пуль, четыре из них недеформированные. Две пули исчезли где-то в окружающих кустарниках. На каждой пуле остались следы правой (по часовой стрелке) нарезки, там имелись шесть полей и шесть канавок, так называемая нарезка «шесть на шесть».

При изготовлении стрелкового оружия в его стволе выполняется винтовая нарезка, которая при выстреле прихватывает пулю и заставляет ее вращаться. Это вынужденное вращение вокруг продольной оси симметрии придает пуле устойчивость, она не кувыркается в полете. «Прихватывающая» пулю, нарезка оставляет на ней следы, позволяющие однозначно сопоставить пулю с оружием, из которого она выпущена. Настолько же индивидуальны и следы, оставленные на гильзе извлекателем и выбрасывателем.

Лундблад энергично вел поиск по нескольким направлениям, своего рода ветвям «следственного дерева». Работая чуть ли не круглосуточно, он прикинул соотношения расстояний и времени пути от домов подозреваемых и свидетелей до места происшествия, а последний день жизни жертв на основе информации, полученной от тридцати четырех допрошенных, реконструировал с точностью до минуты. Детектив тщательно допросил знакомых и родственников погибших, а также всех подозрительных местных жителей, в том числе и 290 граждан, состоящих на учете в психбольнице Напа.

От родных Бетти Лу Хоран узнал о преследовавшем ее однокласснике и о том, что этот парень как-то пригрозил «сосчитать кости» Дэвиду. Хоран доложил обо всем Лундбладу, но, увы, этот подозреваемый отгородился «герметичным» алиби: в вечер убийства он, перед этим весело отметив день рождения своей сестры, до 11 вечера беседовал с полицейским.

Прислушивались также и к сигналам от населения: «Ищите черную машину без всякого хрома-никеля...» Но мотив преступления по-прежнему оставался неясным. Неужели просто убийство ради убийства? Во всяком случае следы сексуального насилия и грабежа полностью отсутствовали. Возможно, само убийство служило для преступника актом сексуального наслаждения.

Не радовали и новости из Бюро криминалистической экспертизы в Сакраменто:

В дополнение к проверке любого автоматического пистолета марки «J. Higgins 80» следует проверять оружие со следующими характеристиками:

А) гильзы: вмятина от полукруглого бойка в положении стрелки «12 часов», слабые отметки извлекателя в позиции стрелки «3 часа»; очень слабые отметки выбрасывателя в позиции «8 часов» (последние могут быть не всегда различимы);

Б) ствол оружия и пули: правая нарезка 6 × 6, отношение полей и канавок 1: 1 +. Канавка около 0,56 дюйма, поле около 0, 060 дюйма.

Из-за отсутствия достаточно ярко выраженных индивидуальных свойств однозначная идентификация оружия может оказаться сложной, если не невозможной...

При исследовании одежды (предмет № 9) обнаружено одно отверстие в передней части, ближе к центру, и пять отверстий в правой верхней части спины. Дымовых и пороховых осадков вблизи отверстий не обнаружено, за исключением самого верхнего на спине. Возле этого отверстия найдена одна частица пороха. Таким образом, выстрелы произведены с расстояния минимум в несколько футов. Точнее без проверки конкретного оружия минимальное расстояние определить невозможно.

И ни свидетелей, ни мотивов, ни подозреваемых.

2

Дарлена Феррин

Суббота, 21 декабря 1968 года

– Просто жуть. Я ведь их обоих знала, – сообщила Дарлена Феррин своей коллеге Бобби Рамос.

– Да ну? – удивилась та. – Не может быть!

– Представь себе... Ну, я туда больше в жизни не заявлюсь...

– Мы с Дарленой стояли у прилавка, – рассказывала мне впоследствии Бобби. – Как сейчас помню, она еще сказала: «Аж жуть берет»... А с ними она была знакома по «Хоган Хай», с девицей-то уж во всяком случае. Не сказать чтобы они дружили, но в лицо Дарлена обоих знала.

Средняя школа «Хоган Хай», в которой учились и Бетти Лу, и Дарлена, находилась в квартале от дома семьи Дженсенов.

По вечерам в пятницу, субботу и воскресенье Бобби и Дарлена приходили в ресторанчик Терри на Мэгазин-стрит и работали там до трех ночи.

– Вот чем она отличалась, – вспоминает Бобби покойную подругу, – так это с каждым в разговоры пускалась. Я ей твердила: «Не болтай с посторонними, не воображай, что каждый тебе друг». Но Дарлена всем подряд улыбалась, и клиент к ней валил косяком. Только представьте – юбку на ляпочках носила. Это в двадцать два года-то! Правда, выглядела она на семнадцать. Да и вела себя так же. Этакая попрыгунья, голубоглазая куколка, каждому хотелось в руки взять.

Темная блондинка Дарлена весила 130 фунтов при росте в 5 футов 5 дюймов. На снимках пятилетней давности, когда ей было еще шестнадцать, она поразительно похожа на Бетти Лу Дженсен.

– Когда Дарлена не надевала очки, то обязательно прилепляла накладные ресницы. Дюжинами их покупала и нам вечно предлагала, – продолжает Бобби. – Постоянно смеялась, шутила, открытая такая, веселая... стеснительной она сроду не была. Разговорчивая... И всегда была готова познакомиться с новым посетителем.

Дарлена жила со вторым мужем Дином и дочкой Диной в доме номер 560 по Уоллас-стрит, принадлежащем Биллу и Кармеле Ли, владельцам итальянского ресторана «Цезарь-палас», в котором мистер Феррин работал младшим поваром.

Среда, 26 февраля 1969 года

Карен, семнадцатилетняя нянька Дины, подошла к окну и выглянула на Уоллас-стрит. С десяти вечера перед домом стоял белый седан американской марки с большим ветровым стеклом. Номер в темноте было не разглядеть. Карен не сомневалась, что водитель следит за домом Ли, причем именно за их квартирой.

В машине вспыхнула спичка, водитель закурил, и девушка разглядела коренастого мужчину, круглолицего, с вьющимися темными волосами. Ей показалось, что он среднего возраста.

С неприятным чувством Карен возвратилась в детскую к Дине и оставалась с ребенком до возвращения с работы отца. Затем няня снова подошла к окну, раздумывая, не сказать ли Дину про подозрительный автомобиль, но на улице уже было пусто.

Четверг, 27 февраля 1969 года

Когда утром хозяйка накладывала в ванной макияж, Карен рассказала ей о подозрительном незнакомце.

– Какая у него машина? – поинтересовалась Дарлена.

Карен описала как смогла.

– Вообще-то этот тип следил за мной. – Дар-лена помолчала. – Он не хочет, чтобы кто-нибудь узнал, что я видела. А я видела, как он кое-кого убил.

И дальше она назвала мужское имя. Короткое, распространенное, самое простое имя. Но Карен толком не расслышала. Ее поразило, что хозяйка, судя по всему, боится этого чужака.

Когда вечером Дарлена появилась у Терри, ей сообщили, что о ней справлялся какой-то плотный парень.

Суббота, 15 марта 1969 года

Пам Суэннен, младшая сестра Дарлены, уже дважды находила на пороге дома Ферринов пакеты, но не видела, кто их оставлял. В тот день она открыла дверь, как раз когда человек в роговых очках опускал на ступени третий пакет. Она видела этого человека раньше. Он сидел за баранкой белого автомобиля, подъезжавшего к дому.

– И он мне сказал, – вспоминает Пам, – чтобы я ни за что не заглядывала в этот пакет. А потом он сел в машину и сидел там долго-долго.

Когда вернулась Дарлена, – продолжает Пам, – она первым делом спросила, не было ли чего для нее. Я отдала сестре пакет, и она тут же ушла с ним в комнату, а когда я спросила, что там, она мне ничего не сказала. И как-то вся мгновенно изменилась. Нервная стала... телефон забрала с собой, кому-то названивала, а меня почти сразу отвезла домой.

Позже Пам узнала, что в первой посылке лежали серебряный пояс и кошелек из Мексики, а во второй – яркая ткань, из которой Дарлена хотела сшить себе спортивный костюм.

Бобби Рамос полагала, что это подарки Джима, первого мужа Дарлены, присланные с какой-нибудь оказией. Джим женился на Дарлене через пять месяцев после увольнения из форта Сан-Франциско. По подложным документам, где значится под именем Филиппа.

– Бог мой, до чего же сестра его боялась! – вспоминает Бобби Рамос.

Бобби Окснам, работавший с Дарленой в телефонной компании в Сан-Франциско, сообщил следующее:

– Дарлена опасалась этого Джима. Похоже, она даже с ним наедине оставаться боялась... Они одно время снимали у нас квартиру, но их выставили, потому что Джим таскал при себе пистолет, а нам это очень не нравилось. (Замечу в скобках, что револьвер у первого мужа миссис Феррин был калибра 0, 22.)

Пятница, 9 мая 1969 года

Дарлена и Дин купили за 9500 долларов дом номер 1300 по Виржиния-стрит. Их новое жилище располагалось неподалеку от управления шерифа Вальехо.

Суббота, 24 мая 1969 года

После того как Карен приняла участие в мероприятии по очистке и окраске нового владения Ферринов, она окончательно решила оставить работу няньки в этом семействе. Пове-

дение троих из множества гостей – помощников Дарлены переполнило чашу ее терпения. К тому же девушку уже давно мучило чувство вины, она чувствовала себя соучастницей хозяйки, направо и налево изменявшей мужу и постоянно просившей няньку втирать очки ничего не подозревавшему Дину.

Среди гостей особенно выделялись буйный братец Дарлены Лео Суэннен и близнецы по фамилии Мажо – Майк и Дэвид, которые усердным трудом старались добиться благосклонности хозяйки. Пришли также Джей Эйзен, Рон Аллен, Рик Краб-три, бармен Пол², Ричард Хофман, Стив Болдино и Говард Гордон по прозвищу Баз (трое последних – местные копы). Кроме хозяйки, была всего лишь одна женщина, подруга Дарлены Сидни.

Около полудня Дарлена позвонила своей сестре, Линде дель Буоно, и попросила ту прийти. Именно Линда и заметила первой нервозность и обеспокоенность хозяйки. Дарлена уверяла, однако, что все в порядке. Не замечал никаких изменений в поведении жены и Дин.

Незадолго до прибытия Линды в доме появился еще один гость – невысокий, крепко сбитый мужчина.

– Она была совершенно выбита из колеи, – рассказывает мне Линда. – Все время просила меня: «Уходи, Линда, пожалуйста, уходи». И особо просила не общаться с этим типом. Он единственный там был чисто одет, остальные все пришли в рабочей одежде, в старых джинсах. Я его морду хорошо помню. И позже видела этого мужика у Терри. Дарлену он тогда до смерти напугал. Расселся там и сидит... кучерявый такой, в очках... Раскормленный боров. Ростом примерно пять футов восемь дюймов... Так вот, помню, я была в маленькой спальне, когда Дарлена мне вдруг сказала: «Линда, только не подходи к нему и не разговаривай». Лица не ней не было... Я еще спросила: «Да кто он такой?» А она все свое твердит: «Не подходи к нему!» Думаю, сестра попросила меня уйти, потому что не хотела, чтобы он вызнал что-нибудь о нашей семье. Я об этом много размышляла, но потом в июне уехала в Техас, день рождения подходил...

Вскоре после ухода Линды прибыла младшая сестра Дарлены Пам.

– Я сразу узнала человека, который положил пакет на ступеньки дома, – вспоминает она. – Он еще все рвался поговорить со мной, потому что я всегда говорю правду. Дарлена очень обеспокоилась, испугалась, что я лишнее сболтну. Он что-то спрашивает, а она перебивает: «Пам! Я тебя не буду больше приглашать, если ты немедленно не перестанешь болтать»... Одет он был прилично... Очки такие мощные... бородавка на большом пальце. Мне почему-то кажется, что она с ним познакомилась на Вирджинских островах. Что-то еще такое о наркотиках ляпнула... Народ все время сновал туда-сюда, но меня сестра больше в ту комнату непустила... Кто-то сказал, что, мол, Дарлену преследуют, но она тут же замяла тему: «Никто мне ничего не сделает!» – и точка. Очень уж она была уверена в себе... Хотя и перепугана тоже. Я еще спросила: «Дарлена, ты чего-то боишься?» А она опять: «Никто мне ничего не сделает!»

Когда Пам покинула дом, в нем еще оставалось четырнадцать человек, и прибывали все новые гости. Кто-то из присутствовавших там впоследствии вспомнил, что аккуратный толстяк поддразнивал Дарлену по поводу источников ее доходов. Имя у него было самое обычное, короткое. Пам казалось, что вроде его звали Боб³.

Воскресенье, 22 июня 1969 года

Вернувшись из Техаса, Линда горела желанием поделиться с Дарленой новостями из жизни тамошней родни. Она направилась в ресторан Терри в сопровождении их отца, Лео.

² Имя вымышленное. – Примеч. авт. 31

³ Имя изменено.

– Как только я вошла, то сразу заметила того подозрительного типа с новоселья, – рассказывает Линда, и голос ее дрожит. – Он все время следил за Дарленой. А как меня увидел, сразу салфеткой прикрылся.

Незнакомец бросил на нее ледяной взгляд, затем подошел к Дарлене, что-то ей сказал и вышел. Линда пихнула в бок отца, но тот не придал сцене особенного значения. «Подумаешь, делов-то», – только и бросил он, небрежно отмахнувшись от дочери.

Пам тоже заметила этого мужчину.

– Он зашел к Терри. Я рядом села. Помню, ел он клубничный пирог. И Дарлена сразу страшно распахнулась, когда увидела, что я рядом с ним сижу. Как только мужчина со мной заговорил, она сразу подошла и нервно так шепнула мне, чтобы я отсела. На нем была кожаная куртка. Кстати, кожей от него постоянно несло, в том числе и тогда, когда он пакет привез. Этот тип меня все о сестре расспрашивал, сколько она получает и все такое... О дочке ее, о том, как они с Дином живут, и на что Дарлена чаевые тратит. Помню, этот мужик еще сказал что-то вроде: «Ну, голова-то у нее на месте» и «Конечно, Дин вряд ли захочет сидеть с ребенком»...

Я с ним два с половиной часа сидела, и он все это время жрал свой клубничный пирог. Дарлена все твердила, что мне пора уходить, но этого-то мне как раз и не хотелось, потому что Харви, мужа моего, дома не было.

Очки он не все время носит. Надел, только когда счет смотрел. В оправе очки, в темной, в черной даже. А машина вся белая, со старыми калифорнийскими номерами, – заключает Пам.

– Да, Дарлена все время чего-то боялась, – задумчиво кивает Бобби Оксам. – И началось это сразу после рождения ребенка.

– А она никогда не упоминала имени этого человека? – интересуюсь я.

– Нет. Ни разу. Выпалит вдруг, что у нее неприятности, или что этот тип ее донимает, и сразу сменит пластинку. Не хотелось ей о нем говорить.

Если верить Бобби Рамос, Дарлена впервые сообщила о странном чужаке в начале июня.

– Она сказала нам про него, когда мы ее с дочкой подвозили на ярмарку в Солано. – Бобби поворачивается к мужу. – Помнишь того типа в белой машине, который донимал Дарлену? Перед домом караулил... Однажды я ее с ним в его машине видела. – Мистер Рамос, однако, ничего такого не напоминает. – Ну, такой, лет двадцать восемь – тридцать... не толстый. В очках.

– Когда Дарлена и Дин поженились, первое время все шло прекрасно, – поведала мне с улыбкой Кармела Ли, супруга владельца ресторана, где работал мистер Феррин. – Загляденье просто. Она веселая такая, все время нас тормошила, смешила... Но после рождения девочки Дарлена поступила на работу к Терри – и вообще куда-то пропала. Она была все такая же веселая, смешливая, но ни для кого из нас у нее времени больше не оставалось. Бросит мужу, что сегодня задержится, и все. Мне это, конечно, не нравилось. Всё-таки замужняя женщина, мать семейства – и вдруг такая безответственность...

Кармела частенько общалась с Дарленой, пока та была беременной, и в первое время после рождения Дины. Иной раз, заходя за квартплатой, задерживалась, они мило болтали и выпивали по чашечке кофе.

– Года два я ее знала, не больше, – вспоминает Кармела. – Круглолицая, румяная такая была, юбки носила на ляпочках... После родов еще больше раздалась, не очень за собой следила... и за одеждой тоже. Потом вдруг резко изменилась. Сбросила лишний вес, начала прически делать – ну, я за нее в душе порадовалась. Но как только это началось, тут же все закончилось с мужем. Дарлены просто никогда дома не было. Друзья, подружки... Кстати, и друзей ее я не видела, и ее саму перестала дома заставать. Дин тоже никогда не знал, где его жену носит.

Все окружающие заметили в Дарлене перемены. Она стала еще суматошнее, чем прежде, болтала пулеметной скороговоркой, а похудела настолько резко, что это приписывали действию каких-то чудотворных таблеток.

Бобби Оксам так характеризует проблемы, возникшие в молодой семье:

– Конечно, были трения, как же без этого. Дар-лена любила гульнуть, среди народа потеться, а Дин – он не слишком общительный. Нет, потаскухой ее не назовешь. До ангела ей, конечно, далеко, но и проституткой я бы ее тоже не назвал.

Внимательный женский взгляд Кармелы уловил изменения в туалетах молодой квартирантки.

– Я, помню, однажды похвалила ее блузку и бюстгальтер. «А, это? У Сирса купила». Небрежно так бросила, как будто между прочим. У меня собственное дело, но я и то у Сирса сроду ничего не покупаю. Откуда у Дарлены вдруг такие деньги? Дин простой повар, она вообще официантка. Мужу-то она могла втереть очки, сказать, что, мол, по дешевке на распродаже отхватила, но я-то видела, что вещи дорогие, их семье не по карману.

Муж ее – простая душа, – продолжает Кармела Ли. – Ему и в голову не приходило, что жена может приторговывать наркотиками или, чего доброго, собой. Он только отмахивался: «Такой уж у Дарлены характер. Что вы хотите, ей всего только двадцать один».

Однако от знакомых не укрылось, что Дарлена встречается с другими мужчинами, среди которых было и несколько местных копов.

– Она зачастила в Сан-Франциско, – вспоминает Бобби Рамос. – Об этом все знали, и ее муж тоже. Конечно же, Дарлена не сообщала ему, что была в городе с таким-то парнем и оторвалась там на всю катушку.

– Она и в одиночку во Фриско каталась, – сообщает Бобби Оксам. – Сядет на пляже и сидит, смотрит, как солнце всходит.

Это меня насторожило.

– А я слышал, что у нее вроде не было прав. Может, Дарлена на автобусе ездила?

– Прав не было, это точно. Так она и без прав раскатывала. Хваткая девица, расторопная. У друзей брала машины. У босса Дина.

Дарлена возвращалась домой, когда муж уже спал, тихонько забиралась под одеяло и убаюкивала себя, покачивая свешенной с кровати ногой. Просыпалась поздно, когда Дин уже трудился в ресторане на кухне.

Вторник, 24 июня 1969 года

В этот день Дарлена встретила со своей младшей сестрой Кристиной.

– Ох, скоро такое случится! – с таинственным видом сообщила она сестре.

– Что? – спросила та, страшно заинтригованная.

– Не скажу, но в газетах об этом напишут, так что скоро прочитаешь!

Озадаченная Кристина поделилась с Кармелой Ли:

– Поди разбери, на что сестра намекает. То ли наркота, то ли убийство... Может, просто какой-нибудь грандиозный сабантуй?

– Мы с Кристиной тогда подумали и решили, что, возможно, Дарлена провела от своих друзей-копов о предстоящей операции против наркоторговцев, – вспоминает Кармела.

– Дарлена ни разу не сказала, чем именно для нее опасен тот тип в белой машине. – Это уже Бобби Оксам. – Что-то он имел на нее... или против нее, но что – не имею представления. Может, это связано с поездкой на Вирджинские острова? Они с Джимом катались туда в свой медовый месяц. И связались там с какой-то шушерой. Потому быстренько оттуда смылись. Но что именно там случилось – я без понятия.

На Сент-Томасе и Вирджинских островах молодожены бродяжничали, ныряли за раковинами, спали прямо на пляже.

Пам предположила, что именно там Дарлена и стала свидетельницей убийства.

Пятница, 4 июля 1969 года

В тот памятный день, без четверти четыре, Дин Феррин приступил к работе в итальянском ресторане Ли. Приблизительно пятнадцать минут спустя Дарлена позвонила Майку Мажо и договорилась вечером, в половине восьмого, съездить с ним в кино в Сан-Франциско.

Майк и его брат-близнец Дэвид познакомились с Дарленой в заведении Терри.

– Этот Майк – еще тот парень, – вспоминает сержант Джон Линч. – Они с братцем при знакомстве с Дарленой навесили ей на уши лапшу о том, что оба якобы в бегах. Их, мол, разыскивает полиция за пальбу в Чикаго. Поняли, чем ей можно мозги запудрить.

Бобби Рамос тоже слышала о мнимом бегстве братьев от полиции.

– Они и имена себе придумали. А Дарлена всему поверила. Ее вообще было легко обмануть. И проблемы чужие она близко к сердцу принимала.

На самом деле братья Мажо оказались сыновьями местного крысобоя, владельца фирмы по истреблению всяческих домашних грызунов и насекомых. Соперничая за право подвезти Дарлену на работу, близнецы неоднократно ссорились и даже дрались.

– Просто смех и слезы, – вспоминает Линда. – Они бешено ревновали ее друг к другу и постоянно из-за нее ругались.

Тощим, но высоким (6 футов 2 дюйма каждый) зеленоглазым брюнетам-близнецам в октябре должно было исполниться двадцать. Отец братьев говорит, что Дарлена была частой гостьей в их доме, иногда дважды в день заезжала.

Билл Ли открыл для посетителей двери своего ресторана, расположенного в доме номер 80 по Четырнадцатой улице, в половине пятого. В шесть сюда приехала беременная Кармела, не на работу, конечно, просто посидеть в «Цезаре» часок-другой.

Получасом позже она увидела, что в ресторан вошли Дарлена и ее сестра Кристина. На Дарлене был наглухо застегнутый на молнию спортивный комбинезон, сплошь усыпанный красными, белыми и синими пятиконечными звездами. Они зашли повидать Дина перед поездкой на остров Мэр, где по случаю 4 Июля проводился морской парад. А еще Кристина была участницей конкурса «Мисс Фейерверк», так что они планировали вечером подняться на борт корабля.

– Дарлена сказала, что у их знакомых там якобы свое судно, так что им с сестрой обеспечено место. Вот и все, что я знаю, – рассказывает Кармела Ли.

«Когда вернетесь? – спросил Дин. – Я сегодня пригласил к нам в гости народ из ресторана».

«Часам к десяти вернусь», – заверила Дарлена. «Подготовь и нам фейерверк, – попросил муж. – А мы после полуночи заявимся».

«Будет сделано!»

– Она собиралась прокатиться на яхте, а потом вернуться домой и устроить фейерверк, – рассказывает Кармела. – Возбужденная была такая. Что за друзья, что за судно, она не сказала. Чувствовалось, что Дин беспокоится – боится, что жена не приедет, а он нас уже пригласил.

Без четверти семь Дарлена зашла в заведение Терри и рассказала Бобби о предстоящей вечеринке.

– Она тарыхтела без умолку, – вспоминает Бобби Рамос. – Остановилась у кассы и трещала как сорока: что Кристина обязательно станет «Мисс Фейерверк», что у них дома сегодня вечеринка и что она меня приглашает. Я в конце концов пообещала прийти, но Дарлена на этом не успокоилась и все продолжала болтать. Тогда Харли, наш управляющий, подошел и

пуганул ее. Кончай, мол, отвлекать народ от дела. Он не сердился, привык уж к ней. Дарлена ушла в семь, на прощание пообещав, что потом еще забежит.

Через час Дарлена позвонила Майку, сказала, что она сейчас с Кристиной и что позже перезвонит. Вернувшись с острова Мэр, она снова зашла в «Цезарь», откуда в четверть одиннадцатого вечера позвонила няньке – узнать, как дела. Нянька сообщила, что у Терри ее кто-то искал.

На стоянку возле заведения Терри Дарлена въехала в половине одиннадцатого и около десяти минут беседовала с кем-то из знакомых. Выйдя вместе с Кристиной на стоянку, она недолго поговорила с каким-то мужчиной в годах, сидевшим в белом автомобиле. Тон беседы был явно напряженным. Кристина запомнила, что собеседник сестры сидел в автомобиле, который показался ей больше по размеру и выпущенным раньше, чем «корвэйр» самой Дарлены, 1963 года выпуска. После этого Дарлена в полном молчании отвезла сестру к дому семейства Суэннен.

Затем она вернулась домой и узнала от няньки Джанет Линн, что ей несколько раз звонил какой-то пожилой мужчина. Он не назваля, но сказал, что ему обязательно надо поговорить с миссис Феррин.

Дарлена сменила свой осыпанный звездами комбинезон на другой, сшитый из ткани, оставленной на крыльце загадочным человеком из белого автомобиля. Она разбудила дочь, поиграла с ней и сообщила Джанет и ее подруге Памеле, что сегодня предстоит вечеринка и скоро придут гости.

Дарлена собиралась отвезти няньку с подружкой домой и вернуться, чтобы убрать в доме. Девушки уже сидели в машине, Дарлена с дочерью на руках направлялась за ними, когда зазвонил телефон. Миссис Феррин бегом вернулась и сорвала трубку. Окончив разговор, она попросила няньку посидеть с ребенком еще примерно до четверти первого.

– Мне надо еще фейерверк привезти для гостей, – объяснила она.

Нянька с подружкой вылезли из машины, и Дарлена исчезла. Сначала она направилась на восток, доехала по Джорджиа-стрит до Бичвуд-авеню, там свернула влево к дому Майка (номер 864 по Бичвуд), находившемуся примерно в четырех с половиной кварталах от дома Бетти Лу Дженсен. Майк жил к западу от «Хоган Хай», а Бетти Лу чуть южнее.

Дарлена остановила машину, выключила мотор и замерла. Майк тут же выскочил из дому, оставив телевизор и свет включенными, а дверь – распахнутой.

Дарлена включила зажигание и нетерпеливо махнула Майку. Бронзовый «корвэйр» рванулся с места, и тут же из тени деревьев выделился светлый автомобиль, следовавший за ними. Майк заметил преследователя.

– За нами кто-то увязался.

Дарлена увеличила скорость, понеслась по Оквуд, свернула вправо на Спрингз-роуд и направилась к Коламбус-парквей, в том же направлении, что и Лейк-Герман-роуд.

На часах было без пяти двенадцать.

Преследователь не отставал. Дарлена попыталась затеряться на боковых улицах, но тщетно. Майк бормотал:

– Прямо, прямо, не сворачивай...

Они приближались к самой окраине. Еще в черте города, в четырех милях от центра Вальехо, находится Блу-Рок-Спрингз-гольф-корс, другой излюбленный влюбленными парочками закоулок. Дарлена свернула на стоянку и через семьдесят два фута врезалась в бревно. Двигатель заглох.

Этот участок находится в двух милях от места убийства Дэвида и Бетти Лу, но далеко не столь уединенный. Рядом располагается площадка для игры в гольф. Справа – небольшая рощица.

Через секунду на стоянку ворвался второй автомобиль, внешне похожий на «корвэйр» Дарлены. Водитель выключил фары и остановился в восьми футах слева, передком примерно на уровне заднего бампера «корвэйра». Майку показалось, что это «фалькон» 1958–1959 годов выпуска со старыми калифорнийскими номерами. За рулем сидел мужчина.

– Ты его знаешь? – прошептал Майк.

– Н-неважно, – запинаясь, пробормотала Дарлена. – Не бойся.

Двигатель второго автомобиля тут же взревел, и он рванулся прочь. Майк облегченно вздохнул.

Но через пять минут машина вернулась. На этот раз ее водитель остановился сзади слева, причем с включенными фарами. Майк невольно вспомнил, что точно таким же образом к нему однажды подкатил полицейский на этой самой стоянке.

Едва он это подумал, как тут же вспыхнул яркий свет, как будто их осветил полицейский прожектор. Преследователь вышел из машины с мощным ручным фонарем, подошел к преследуемым и тут выключил свет. Майк заметил, что у него «плавающий» лодочный фонарь.

В полной уверенности, что это полицейский, Майк пробормотал:

– Копы нагрянули, готовь документы.

Он потянулся за бумажником, который лежал в правом заднем кармане, а Дарлена вытащила удостоверение личности из сумочки и бросила ее назад. Человек с фонарем подошел к открытому окну пассажирского сиденья и снова включил свет, ослепив сидящих в «корвэйре». Майк услышал металлический звук, увидел вспышку и дым, услышал оглушительный грохот, почувствовал невыносимый жар от удара пули. Юноше показалось, что кровь внутри него взорвалась. А еще он почему-то подумал, что, несмотря на оглушающий звук, пистолет, похоже, снабжен глушителем. За этим выстрелом последовали другие.

Дарлена упала на руль, сраженная пулями, пронзившими тело Майка, и пулями, выпущенными в нее. Два ранения в правую руку, два в левую. Пять пуль попали в спину, разворотив легкие и левый желудочек сердца.

Майк заскреб пальцами по дверце и с ужасом обнаружил, что ручки на месте нет. Истекающий кровью, он оказался заперт в автомобиле, а преступник, опустив голову, удалялся к своей машине.

Майк завопил что есть мочи.

Убийца, уже открывший дверцу своего автомобиля, обернулся. Свет из кабины осветил куртку морского образца и лицо нападавшего.

Широколицый, без очков. От двадцати шести до тридцати лет. Волнистые светло-каштановые волосы подстрижены коротко, по-военному. Полноват, но не чрезмерно, вес приблизительно фунтов 195–200. Около 5 футов и 8 дюймов ростом, примерно на голову выше «корвэйра». На брюках складка. Брюшко Майк тоже заметил.

Убийца вернулся, чтобы завершить свое дело. Нагнулся к открытому окну «корвэйра» и дважды выстрелил в Майка, задрыгавшего ногами, чтобы хоть как-то защититься, и перевалившегося назад через спинку сиденья. Еще два выстрела в Дарлену, и человек с пистолетом вернулся в свою машину. Рванул с места, взметнув гравий, и исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.